

Мороженое таяло в руке, а на экране телевизора разворачивалась очередная драматическая сцена сериала. Я называл это развлечением, но для Фрэнсиса, судя по всему, это была настоящая битва за выживание.

Бабушка, Нана, с хитрым блеском в глазах, взмахнула рукой, и комнату пронзил вихрь. Фрэнсис, охваченный бурей, взлетел в воздух, словно лист, подброшенный ветром. Его татуировки, вспыхнув ярким оранжевым светом, выпустили пламя в форме бабочек, но Нана легко погасила его своим магическим порывом.

— Не называй меня тетей, воровка! — раздался ее грозный голос.

Она сотворила мини-торнадо, который, подхватив Фрэнсиса, швырнул его к потолку. Он завис там, как перевернутая морская звезда, и я не мог сдержать смех.

— Бабушка, ты просто волшебница! — воскликнул я, хлопая в ладоши. — А что на ужин?

— Стейки с картофельным пюре, дорогой, — ответила она, тепло улыбаясь. — Знаю, после тренировки тебе нужен белок. И не забудь, завтра день стирки, ты же знаешь, где твоя грязная одежда?

Я вспомнил, что забыл о стирке, и, поспешив в свою комнату, вернулся через пятнадцать минут с корзиной белья.

Фрэнсис, пригвожденный к потолку сильным порывом ветра, пытался что-то сказать, но вместо слов из его рта вырывался лишь поток воздуха. Я сдерживал смех, глядя на его забавные попытки.

— Бабушка, а что он украл? — спросил я, усевшись на табурет.

Нана, показывая на свои глаза, дала понять, что о подробностях лучше не спрашивать. За годы совместной жизни мы научились понимать друг друга без слов. Она знала о грядущих событиях в Хогвартсе, я же был в курсе только тех, что касались Гарри. Она, словно хранительница тайн, скрывала от меня знания о Старейшинах, обещая рассказать все после 1997 года. Даже ее магия оставалась для меня запретной темой.

— А значит ли это, что я могу продавать свои песни? — спросил я. Это была единственная причина, по которой она разрешила мне встретиться с Фрэнсисом.

— Умно, — ответила она, мямля картошку. — Да, дорогая, ты можешь продать ему свои песни. Напиши все, что приходит в голову, даже девичьи песни. Но после того, как закончишь, дай мне взглянуть на них, чтобы избежать сами-знаете-чего.

Я кивнул, понимая, что она имеет в виду.

— Это займет время, — сказал я, мысленно подсчитывая. — Я также буду выставять оценки за достижения.

— Я знаю, — ответила она. — Только сначала напиши одну песню, дорогая. Чистые листы в ящике стола. Отдай ее Фрэнсису после ужина. Он не останется на ночь. Об остальном я расскажу тебе позже.

Она указала на ящик, и мы ужинали втроем. Фрэнсис, ошеломленный происходящим, держал

свои чувства при себе. Он уже понял, что я особенная и что лучше не задавать лишних вопросов.

Я передала ему ноты песни, а он дал мне номер своей студии в Лондоне. Мы будем общаться по телефону, он будет сообщать мне темы или песни, которые ему нужны, а я буду писать их и отправлять в его студию. Оплата будет приходить по почте.

После его ухода мы вернулись к нашим обычным делам. Прошло несколько недель, и я больше не видел Фрэнсиса. Мы общались только по телефону, песни и деньги ходили по почте.

Я чувствовал себя словно новичок в семье жены, официально принятый, но не в курсе того, что происходит за закрытыми дверями. Но, по крайней мере, у меня появился источник дохода.

Я подумал о том, чтобы открыть свой сейф в Гринготтсе и, возможно, посетить Магический зверинец. Я искал питомца не для заключения контракта на Звериное пространство, а для налаживания связей.

Кстати, о Зверином пространстве. Я искал в своем районе животных со спящими кровными линиями. Одичавшие кошки с кровной линией Кназла, собаки с кровной линией Крупа — ничего особенного. Я даже заходил в местные зоомагазины, но ответ был всегда один:

— Мы не торгуем животными с кровными линиями.

Я мечтал о фениксе или Цербере, но понимал, что не достигну цели. Эти существа либо слишком горды, либо считают низших существ пищей. Но я не терял надежды и всегда носил с собой пачку денег, чтобы купить подходящее животное, если найду. Если у него был хозяин, я мог поднять цену так, чтобы он не смог отказаться. Я представлял себя богатым сопляком из

второго поколения в романах о культивации, который сует деньги в лицо главному герою и говорит:

— Мне нужен твой питомец. Назови свою цену, крестьянин!!!

<http://tl.rulate.ru/book/109445/4081280>